К 100-ЛЕТИЮ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АКАДЕМИЧЕСКОЙ АРХЕОЛОГИИ
TO THE CENTENNIAL OF THE RUSSIAN ACADEMIC ARCHAEOLOGY

**Древности Восточной Европы,
Центральной Азии и Южной Сибири
в контексте связей и взаимодействий
в евразийском культурном пространстве
(новые данные и концепции)**

**Antiquities of East Europe, South Asia
and South Siberia in the context
of connections and interactions within
the Eurasian cultural space
(new data and concepts)**

**I. ДРЕВНЯЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОГО
КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА (НОВЫЕ ДАННЫЕ И КОНЦЕПЦИИ)**

**ANCIENT CENTRAL ASIA IN THE EURASIAN CULTURAL CONTEXT
(NEW DATA AND CONCEPTS)**

*Организация конференции и издание материалов проведены
при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований,
проект № 19-09-20008*

Утверждено к печати Ученым советом ИИМК РАН

*Редакционная коллегия тома I: В. А. Алёкшин, Л. Б. Кирчо (отв. редакторы),
В. П. Никоноров, В. Я. Стёганцева; В. В. Терёхина*

Рецензенты: д. и. н. Л. Б. Вишняцкий, д. и. н. А. А. Выборнов

Программный комитет конференции: академик РАН, д. и. н., проф. М. Б. Пиотровский (Государственный Эрмитаж, почетный председатель); д. и. н. В. А. Лапшин (ИИМК РАН, председатель); д. и. н. А. В. Головнёв (МАЭ РАН, сопредседатель); д. и. н. В. А. Дергачёв (Высшая антропологическая школа, Молдова, сопредседатель); д. и. н. И. Ф. Попова (ИВР РАН, сопредседатель); академик АН Республики Узбекистан, д. и. н., проф. Э. В. Ртвеладзе (сопредседатель); к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, зам. председателя); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); д. и. н. Ю. Е. Берёзкин (МАЭ РАН); Dr., Prof. Н. Бороффка (Германский археологический институт, Германия); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); Dr. Э. Кайзер (Свободный университет Берлина, Германия); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); к. и. н. А. В. Кияшко (Южный федеральный университет); к. и. н. П. Ф. Кузнецов (СГСПУ); к. и. н. Н. М. Малов (СНИГУ); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); д. и. н., проф. Д. Г. Савинов (Институт истории СПбГУ); к. и. н. В. Н. Седых (Институт истории СПбГУ); к. и. н. Н. Н. Скаун (ИИМК РАН); к. и. н. Н. Ф. Соловьёва (ИИМК РАН); к. и. н. А. И. Торгоев (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Организационный комитет конференции: к. и. н. А. В. Поляков (ИИМК РАН, председатель); к. и. н. В. А. Алёкшин (ИИМК РАН, зам. председателя); В. С. Бочкарёв (ИИМК РАН); к. и. н. М. Т. Кашуба (ИИМК РАН); д. и. н. Л. Б. Кирчо (ИИМК РАН); А. И. Климушина (ИИМК РАН, отв. секретарь); к. и. н. В. П. Никоноров (ИИМК РАН); Ю. Ю. Пиотровский (Государственный Эрмитаж); В. Я. Стёганцева (ИИМК РАН); В. В. Терёхина (ИИМК РАН, МАЭ РАН, отв. секретарь); к. и. н. Е. С. Ткач (ИИМК РАН); И. Ж. Тутаева (Государственный Эрмитаж); к. и. н. Е. А. Черлёнок (Институт истории СПбГУ)

Древности Восточной Европы, Центральной Азии и Южной Сибири в контексте связей и взаимодействий в евразийском культурном пространстве (новые данные и концепции): Материалы Международной конференции, 18–22 ноября 2019 г., Санкт-Петербург. Т. I. Древняя Центральная Азия в контексте евразийского культурного пространства (новые данные и концепции). К 90-летию со дня рождения патриарха евразийской археологии Вадима Михайловича Массона. — СПб.: ИИМК РАН, Невская Типография, 2019. — 291 с.

ISBN 978-5-907053-34-2

DOI 10.31600/978-5-907053-34-2

BC, “Yaz I” period). After first comprehensive research by a joint Czech-Uzbek team (2015–2017), extensive work is now led by the French-Uzbek team. Several contemporaneous sites have been identified, up to date the only group of settlements located in a mountainous area. They are occupied during the Early Iron Age only, which makes them key sites for the study of this poorly understood period. Artefacts typical of the Sine Sepulchro cultures (also known as Handmade painted ware cultures) are associated to a unique stone architecture. We favour a multiple approach, combining excavations, geophysical survey, and material culture studies. We will present the results of the first two seasons of fieldwork led at Burgut-Kurgan and Kayrit-Tepa.

НОВОЕ ПОНИМАНИЕ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В БАКТРИИ: КАЙРИТСКИЙ ОАЗИС

Ж. Луильер*, Ш. Шайдуллаев**, Х. Б. Сармиенто*, О. Хамидов***, Ж. Бессене*

* Национальный центр научных исследований, Лион, Франция; ** Термезский государственный университет, Термез, Узбекистан; *** Институт археологии, Самарканд Узбекистан

Ключевые слова: ранний железный век, период Яз I, Бактрия, Кайритский оазис.

Деятельность совместной Узбекско-Французской археологической миссии в протоисторической Бактрии (нач. Ш. Шайдуллаев и Ж. Луильер) направлена на изучение динамики поселений в уникальном районе — Кайритском оазисе в долине Пашкурт (Сурхандарьинская обл.) — в эпоху раннего железа (вторая половина II тыс. до н. э., период Яз I). После первого комплексного исследования, проведенного совместной чешско-узбекской экспедицией (2015–2017), Узбекско-Французская миссия в настоящее время ведет здесь обширные работы, в результате которых было выявлено несколько одновременных поселений. На сегодняшний день это единственная группа древних населенных пунктов, расположенных в горной местности. Они обживались только в раннем железном веке, что делает их ключевыми объектами для изучения этого плохо исследованного периода. Артефакты, типичные для так называемых безмогильных (sine sepulchro) культур (также известных как культуры лепной расписной керамики), связаны с уникальной каменной архитектурой. Мы используем комплексный подход, сочетающий раскопки, геофизическое обследование и изучение материальной культуры. В докладе представлены результаты первых двух сезонов полевых работ, проведенных на Бургут-Кургане и Кайрит-Тепе.

НЕОЛИТ ЮЖНОГО КАВКАЗА

Т. И. Ахундов

Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-97-100

Ключевые слова: неолит, Муган, Карабах, Южный Кавказ, Передняя Азия, Полутепе, керамика, традиция.

Вопросами неолита Южного Кавказа специалисты занимаются уже не одно десятилетие. Выделены отдельные культуры и их ареалы, изучены компоненты (орудия, керамика, хозяйство и т. д.) этих культур и многое другое. Но проблема первоначального появления производящего хозяйства, то есть вступления Южного Кавказа в эпоху неолита, пока не нашла однозначного разрешения. Многие южнокавказские археологи, не лишённые чувства местного патриотизма, видят корни южнокавказского производящего хозяйства непременно тут же, в местном мезолите этого региона, из которого, по их мнению, и вырос местный же неолит.

Некоторые специалисты находят корни южнокавказского производящего хозяйства в Передней Азии, что, помимо анализа фактологического материала, основывается на логике, что нельзя изобрести колесо, если оно лежит перед тобой. А колесо, то есть переднеазиатское производящее хозяйство, к моменту появления такового на Южном Кавказе уже существовало не одно столетие. И даже тенденция к углублению возраста южнокавказского неолита не меняет картины. Во-первых, ни для одной из отраслей производящего хозяйства на Южном Кавказе нет убедительных данных о наличии переходных форм от диких видов к domesticiрованным, что, безусловно, должно было иметь место, если бы процесс происходил на этой территории. Во-вторых, у носителей неолитических традиций с самого основания их поселений появляются сразу несколько видов уже домашних злаков и животных, для появления которых требуется не одно столетие, если не тысячелетие. Так что, при всем желании, пока нет убедительных подтверждений раннего или, иначе, начального неолита на этой территории. Он мог появиться только при миграции на Южный Кавказ нового населения, обладающего уже сложившимися и далеко продвинутыми навыками производящего хозяйства, привнесшего на эту территорию готовые результаты процессов доместикиции, случившихся задолго до их прихода за пределами Кавказа, в Передней Азии. Неолит на Южном Кавказе начинается сразу с развитого этапа.

На сегодняшний день на Южном Кавказе мы выделяем четыре ареала неолитических традиций: колхидский или причерноморский, шомутепинский или центрально-южнокавказский, карабахский и муганский. При этом происхождение их неоднозначно. Последние три традиции последовательно занимают северную подгорную полосу Малого Кавказа и Броварского хребта. Карабахский и муганский неолит, на наш взгляд, стал результатом генетически близких, но хронологически различных переднеазиатских (месопотамских) импульсов. Причерноморский неолит имеет совершенно иные корни, не имеющие ничего общего с карабахско-муганским. В то же время шомутепинская традиция является синтезом двух начал, сложившимся в результате двух встречных миграционных волн — карабахского с востока на запад и причерноморского с запада на восток.

Муганский неолит — самый молодой на Южном Кавказе, обусловленный более поздним формированием благоприятных условий для производящего хозяйства в этом регионе. Памятники этой традиции занимают узкую подгорную полосу Восточной Мугани на крайнем юго-востоке Южного Кавказа и представлены зольными холмами высотой до 7 м и площадью до 0,25–6,0 га. На поселениях Аликемектепе и Полутепе проведены стационарные раскопки, поселение Фяттепе исследовано стратиграфическим раскопом. Толщина неолитического слоя на Полутепе и Фяттепе составляет 6 м, на Аликемектепе — 4 м.

Археологический материал характеризуется большим разнообразием, причем керамика, помимо множества форм и размеров, представлена в значительном количестве. Она сформована из глины с растительной примесью и покрыта ангобом с одной или двух сторон. Довольно много обнаружено расписных сосудов. Роспись из геометрических мотивов нанесена, главным образом, буро-черной краской. В керамической коллекции муганского неолита есть немало сосудов с выраженными цилиндрическими горловинами и массивными петлевидными ручками, обнаружены и сосуды, сформованные в плетеных формах. Имеются также сосуды со сливом у основания, появляется оформление закраин сосудов валиками. Керамику обжигали в двухъярусных печах с теплораспределительными каналами (рис. 1).

В хозяйстве и быту широко использовали кость, рог, различные породы камня (известняк, кремнь, реже, обсидиан и пр.). Основу экономики составляли земледелие, скотоводство, охота и рыболовство. Муганский неолит датируется концом V — рубежом V–IV тыс. до н. э.

Рис. 1. Полутепе, гончарные печи

THE NEOLITHIC OF THE SOUTHERN CAUCASUS

Tufan I. Akhundov

*Institute of Archaeology and Ethnography of the Azerbaijan National Academy of Sciences,
Baku, Azerbaijan*

Keywords: *Neolithic, Mugahan, Karabakh, South Caucasus, Front Asia, Polutepe, ceramics, economy, tradition.*

The problem of the initial entry of the Southern Caucasus into the epoch of Neolithic still has no single solution. Some researchers see its relation to the South-Caucasian Mesolithic; the others consider that the productive economy in the Southern Caucasus was introduced there in a ready form by the migrants from the Front Asia. In the Southern Caucasus it appeared in the developed form.

Presently, we distinguish the following four areas of the Neolithic tradition in the Southern Caucasus: Colchis or the Black Sea coast, Shomutapa or the Central Southern Caucasus, Karabakh and Mughan.

The Mughan Neolithic is represented by ashy hills 7 m in height, 0,25–6,0 ha, and thickness of the Neolithic layer is 6 m. Ceramic material of this tradition at times superior the other Neolithic traditions of the Southern Caucasus. Ceramic material of this tradition is characterized by a diversity of forms and technology of molding, the inclusion of vegetable admixture, engobing, large percentage of painted samples and presence of massive loop-like handles. The economic basis consisted of agriculture, cattle-breeding, hunting and fishing. The Mughan Neolithic is dated to the late 5th — the turn of the 5th and 4th millennia BC.

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА — РАННЕЗЕМЛЕДЕЛЬЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАРАБАХА НА ЮЖНОМ КАВКАЗЕ В ЭПОХУ НЕОЛИТА

Х. И. Алмамедов

Институт археологии и этнографии НАН Азербайджана, Баку, Азербайджан

DOI: 10.31600/978-5-907053-34-2-100-102

Ключевые слова: *Южный Кавказ, Карабахской неолит, поселение Исмаилбейтепе, Карабахская неолитическая-энеолитическая экспедиция, кремация, трепанация.*

Эпоха неолита, характеризующаяся возникновением ранних земледельческих культур, явилась поворотным этапом в истории человечества. Благоприятные природно-географические условия Карабахской равнины соответствовали потребностям земледельческо-скотоводческих племен, обусловили их расселение на этой территории с VI тыс. до н. э. и оказали сильное влияние на их духовную жизнь.

Работы по изучению ранних поселений земледельческо-скотоводческих племен Карабаха начала Азербайджанская археологическая (Оренкалинская) экспедиция, организованная ЛОИА АН СССР и Институтом истории АН Азербайджанской ССР в 1953 г.

В 1960–1990-е гг. раскопки поселений ранних земледельческо-скотоводческих племен Карабаха проводила Миль-Карабахская экспедиция под руководством известного азербайджанского ученого, д-ра ист. наук Идеала Гамид оглу Нариманова. В результате археологических разведок на Миль-Карабахской равнине были зафиксированы десятки новых поселений, а на памятниках Иланлытепе в 1967–1968 гг. и Чалагантепе в 1980–1985 гг. были проведены широкомасштабные стационарные раскопки.